

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна

доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела комплексных
проблем изучения культуры Российского
научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева

Elena Yu. TRETyakOVA

Dr. Sci. (Journalism), Assoc. Prof.
Leading Researcher, Department for Complex Problems
for Cultural Research, Southern Branch,
Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage, Krasnodar, Russia
drevo_rechi@mail.ru

ЗАМОРЕЕВ Евгений Леонидович

директор Новокубанского краеведческого музея,
Новокубанск, Краснодарский край, Россия

Evgeniy L. ZAMOREEV

Director, Novokubansk Local Research Museum,
Novokubansk, Krasnodar Region, Russia
dok_snd@mail.ru

**Усадьба Захара Щербака:
три аспекта проектирования
коммеморативных практик**

В статье поставлен вопрос о необходимости приступить к созданию законодательных, экономических и культурно-организационных условий для превращения в музейно-туристический объект усадьбы Захара Федоровича Щербака, расположенной под Новокубанском. Этот выдающийся образец южнорусской усадьбы замечателен еще и тем, что сюда ребенком и подростком приезжал со своей матерью Таисией Захаровной Александр Солженицын, приходившийся Щербаку внуком. Проблема сохранности комплекса архитектурных сооружений и садово-парковых объектов на территории усадьбы рассматривается авторами статьи в контексте разработки культурного дискурса, направленного на организацию предметной среды и раскрытие духовно-смыслового потенциала данного мемориального объекта в трех аспектах. Первый

**Zakhar Shcherbak Manor:
Three Aspects of Commemorative
Practice Design**

The authors raise the question of the need to start creating legislative, economic and cultural-organizational conditions for turning Zakhar Fedorovich Shcherbak manor located near Novokubansk into a museum and tourist facility. This outstanding example of the Southern Russian manor is remarkable also for the fact that Alexander Solzhenitsyn, who was Scherbak's grandson, came here with his mother Taisia Zakharovna Shcherbak as a child and teenager. The problem of preservation of the complex of architectural structures and landscape gardening objects on the estate is considered by the authors in the context of the development of cultural discourse aimed at organizing subject environment and the revealing of the spiritual and semantic potential of this memorial object in three aspects. The first is associated with the development of

связан с развитием усадебного хозяйства на Юге России, второй – с историей до- и послереволюционных событий в стране, третий аспект – с биографией и творчеством Солженицына.

Ключевые слова: южнороссийские усадьбы, Новокубанск, имение З. Ф. Щербака, проектирование музейно-туристических объектов Краснодарского края, А. И. Солженицын, коммеморативные практики, моделирование культурного дискурса.

the estate economy in the South of Russia, the second is linked with a history of pre- and post-revolutionary events in the country and the third aspect is related to the biography and creative work of Solzhenitsyn.

Keywords: Southern Russian manors, Novokubansk, estate Zakhar Shcherbak, design of museum and tourism facilities of Krasnodarsky Krai, Alexander Solzhenitsyn, commemorative practices, cultural discourse modeling.

В Краснодарском крае, недалеко от Новокубанска расположена бывшая экономия Захара Федоровича Щербака – образец южнорусской усадьбы рубежа XIX–XX вв., замечательный еще и тем, что сюда ребенком привозили Сашу Солженицына, он приходился Щербаку внуком по материнской линии. От своего деда Александр Исаевич немало унаследовал и в плане основательного видения жизненных задач, в плане титанического упорства при достижении поставленных целей. Именно так он воспитал себя, и как писатель почерпнул в дедовском характере психологию личности, корнями сросшейся с памятью рода и народа.

Мы полагаем, что память о предках Солженицына в Новокубанске составляет неотъемлемую часть истории созидательного освоения и развития края в конце XIX – начале XX века и необходимость изучить, грамотно отреставрировать и достойно ввести в культурный дискурс материальное наследие, именуемое «экономия З. Ф. Щербака», совпадает с кардинальными линиями реализации задач по созданию современных музейно-туристических объектов в Южно-Российском регионе. Проблему сохранности комплекса архитектурных сооружений и садово-парковых объектов на территории усадьбы З. Ф. Щербака можно рассматривать как значимую в следующих трех аспектах. Во-первых, в аспекте разработки перспективных туристических маршрутов и му-

зеефикации объектов, достойных служить образцами ведения усадебного хозяйства на Юге России в конце XIX – начале XX в. Во-вторых, в аспекте исторического отображения важнейших событий на территории края (все периоды, включая времена столыпинской реформы, Первую мировую войну, революцию, гражданскую войну, коллективизацию и т.д.); и наконец, в-третьих, в аспекте, непосредственно связанном с освещением биографии и творчества Александра Исаевича Солженицына.

Начнем с первого аспекта. Крестьянин Захар (Захарий) Федорович Щербак (1858–1932), бывший в молодости простым пастухом при степных отарах, к середине 1890-х гг. стал зажиточным и сумел купить под освоение новых земель 2000 десятин земли под Новокубанском. За несколько лет он выстроил там большое имение с двухэтажным центральным особняком и завел самое передовое по

Фасад усадебного дома З. Ф. Щербака

Кованый забор (по воспоминаниям работников усадьбы, орнамент забора выкован Григорием Ковалем – тестем Захара Федоровича Щербака)

Чаша пруда в усадебном парке

тем временам хозяйство. В поместье Щербака разводили до двух тысяч голов овец, заготавливали шерсть, делали масло и вино, сеяли пшеницу и другие зерновые культуры, выращивали картофель и прочие овощи. Вольнонаемных и сезонных работников числилось около 50, по сути, многим меньше, чем у соседа Захара Федоровича – известного промышленника и помещика барона фон Штейнгель. Однако поместье, или, как на Кубани говорили, *экономия Щербака*, по всей округе славилось обширными виноградниками и плодовыми садами, оранжереями, наличием собственной электростанции и системы водоснабжения, удивительным прудом, великолепным парком с цветочными газонами и беседками... Хозяин любил высаживать сосны, гималайские ели и другие довольно редкие для здешних мест

деревья. Он гордился тем, что человеческая забота о земле преобразует условия засушливой степи.

В 1918 г. *экономия* отобрали. В переказах четырнадцати дальнейших лет жизни Захара Федоровича нельзя отделить факты от легенд. В книге Л. И. Сараскиной «Солженицын» (серия ЖЗЛ) читаем, что дед Захар, когда «снова стал ничем», ютился у родственников [3]; старожилам Новокубанска запомнилось, что сами работники давали кров своему бывшему хозяину. (Противоречия в сведениях не будет, если допустить, что кто-то из родных до революции работал в имении у Щербака, а после экспроприации имения принял родственника к себе). Забрали Захара Щербака в ГПУ во время поездки в Ростов-на-Дону к дочери и внуку в сочельник 1929–1930 г. Арест описан в поэме Солженицына «Дороженька» (1947–1952), сочиненной в заключении и Кок-Терекской ссылке.

Дом для рабочих (помещик Щербак провел в этот «барак» воду, тепло и свет)

Старые деревья парка

История «бывших щербаковских угодий» в послереволюционные годы не менее интересна – и очень показательна для всех дальнейших этапов истории нашего края, вплоть до самого последнего десятилетия. И это уже второй аспект актуальности вопроса о превращении усадьбы в музейно-туристический объект.

В советские годы на территории экспропрированного поместья размещались лаборатории и помещения исследовательского агротехнического института, оно состояло на балансе колхоза «Ленинский путь», в главном особняке в пятидесятые-шестидесятые годы работали детские кружки.

Часть зданий экономики и после экспроприации долгие годы служила на благо новокубанцев. Бараки, построенные им для рабочих (достаточно непросто считать «бараками» двух и одноэтажные здания с отоплением, водой и освещением), входили в жилой фонд и оставались населены вплоть до первого десятилетия уже нашего, XXI века; в доме гувернантки детей Щербака до их пор живут семьи обычных граждан. Капитальный комплекс, состоящий из здания гаража, каретной мастерской и крытого хранилища сельскохозяйственных машин до наших дней отлично сохранился и используется под спортивный комплекс микрорайона КубНИИТиМ города Новокубанска (КубНИИТиМ – Кубанский Научно-исследовательский Институт Технологии и Машиностроения). В одном из административных зданий экономики долгие годы функционировала больница микрорайона. В стенах

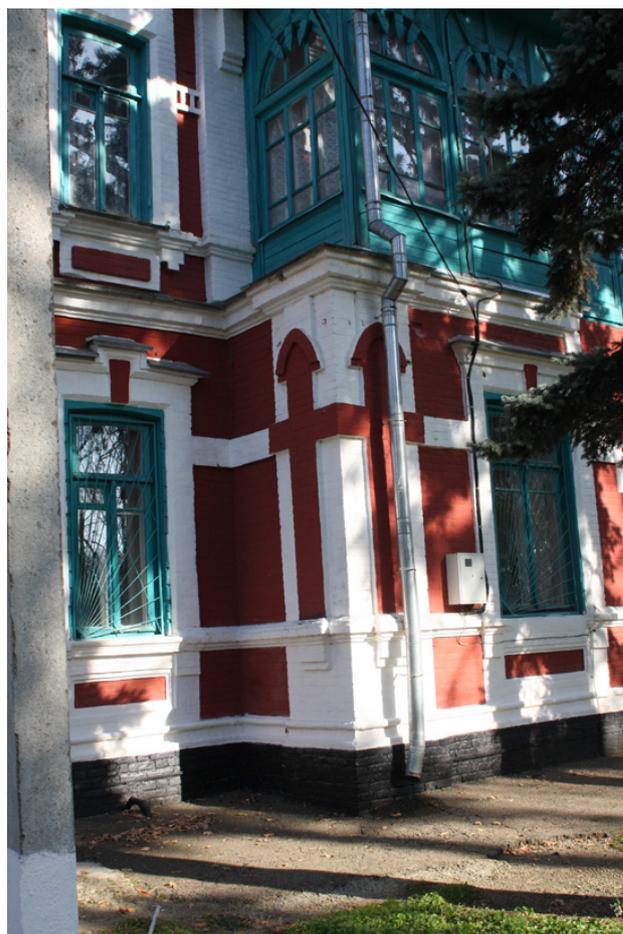

Здание гаража и мастерских (сегодня – спортивный зал микрорайона)

центрального особняка второй десяток лет как открылся церковный приход. Это произошло не без стараний самого Александра Исаевича: после своего приезда в Новокубанск писатель выразил пожелание передать хотя бы

Дом гувернантки детей Щербака (до сих пор заселен и используется как жилое здание)

Кирпичная узорная кладка в форме крестов на фасаде молельной комнаты усадебного дома

одну комнату дедовского дома в пользование православной церкви – семья Щербака была очень набожной (при Захаре Федоровиче в доме была обустроена молельная комната).

К стыду нашему, наибольший вред сохранности старинной усадьбы был нанесен не коммунарами в период экспроприации (1918) и не сотрудниками опытно-производственного хозяйства «Ленинский путь» (они достаточно хозяйственно и рачительно долгие годы работали на территории бывшего имения Щербака), и даже не фашистской оккупацией (Бог или счастливый случай не позволил превратить уникальный комплекс в руины). Основными причинами разрухи послужили сознательное забвение щербаковского наследия, период одиозных гонений на писателя, запустение и бесхозяйственность времен развала Союза: «парк порос травой, сам особняк был заброшен и даже не отапливался. Его разграбили. Богатое убранство погибло, и от бывшего величия остались лишь обветшалые стены ... Фонтан засыпали землей, пруд с цементным ложем и купальня превратились в болото, а резная беседка, оранжереи, декоративные аллеи и вовсе исчезли», – так выглядела некогда легендарная фактория в середине 1990-х [6].

Александр Исаевич в «Красном колесе» подробно описывает внутреннее убранство двухэтажного щербаковского дома, подчеркивая царивший во всем порядок и дух семейственности. Персонаж, фотографически похожий на солженицынского деда (переименованный в Захара Томчака), показан личностью яркой, незаурядной. О деловитости деда Солженицын знал по рассказам матери, Таисии Захаровны, и тетки Ирины. Отчасти опирался и на собственные детские воспоминания. Писатель не узнал родные места, когда посетил бывшую экономию деда в 1994 г. Войти в дом не смог: ни у кого не нашлось ключей от запертой парадной двери особняка.

Возрождение заброшенного дома началось, когда руководство опытного хозяйства, в надежде хотя бы по частям отремонтировать здание, передало половину особняка православному приходу, закрепив остальные помещения за лабораторией научного отдела племзавода. Таким образом, центральный дом усадьбы обрел свой теперешний вид, в нем

начались богослужения, он освящен как Храм Покрова пресвятой Богородицы. Усилиями энтузиастов при храме начат сбор (пока что еще небольшой) библиотеки книг о Солженицыне и его собственных произведений.

Переходя к третьему аспекту, отметим, что в поэме «Дороженька» Солженицын назвал истоком своей личной памяти степной простор и философски осмыслил его открытость:

*Мы привыкли к южным степям
Золотая в сто вёрст ладонь,
Ни единого взгорка там
На бегу не встречает конь,
И нигде ни единый лесок
Не вклиняется в звенья пшеницы,
И едва только вспыхнет восток, –
Степь до запада озарится» [4, с. 14].*

Кому как не новокубанцам и всем жителям нашего степного края важно вникнуть в подобные авторские признания, раскрыть этот пласт творческого наследия незаурядной личности? Кто покажет и закрепит на деле плодотворные результаты заботы о славе прошлого, чтобы обеспечить тем самым достойное культурное настоящее родных мест?

Три рассмотренных аспекта проблемы убедительно свидетельствуют о том, что поместье Щербака вполне заслуживает того, чтобы быть отреставрированным и сохраняемым не частично, а целиком, с восстановлением всего комплекса сооружений, приусадебного парка и проч. Сохранность строений и ландшафта вполне позволяет это сделать и открыть здесь музейный комплекс под открытым небом: разработать экскурсионные маршруты, показывать туристам этот достойнейший образец дореволюционной южнорусской усадьбы.

Экономия Захара Щербака должна войти в ряд объектов наследия, охраняемых государством. В год столетия А. И. Солженицына самое время поставить вопрос о начале комплексного освоения этой проблемы в научном, в общественном, в юридическом плане. В свете проектирования современных мемориальных практик [2] этому будут способствовать два главных направления инициатив: разработка дискурса памятных дат, связанных с биографией Солженицына, выявление,

и законодательное закрепление статуса территориальных объектов, подлежащих музеефикации и использованию в туристических и историко-культурных целях.

Ростов-на-Дону – город, где с 9 лет жил и учился Саша Солженицын. Новокубанск – место, которое он любил, когда ездил навещать деда. Надо поработать над тем, чтобы эти южнороссийские точки *персональной карты мира писателя* закрепились в общественном сознании, заняли достойное место в структуре культурных практик региона [5].

По обширности и значимости своей человеческая, творческая, гражданская биография Александра Исаевича Солженицына, несомненно, дает право ставить вопрос о *солженицынской карте мира*. На этой карте должны быть не только Кавендиш и другие города Америки, Швейцарии, ФРГ, не только адреса в Рязани, Калуге, Кок-Тереке, Ташкенте, но также Новокубанск и Ростов-на-Дону – ближайшие к нам адреса детства, отрочества, юности писателя. Свою русскую сущность он впитал и развил именно здесь – на юге.

Мучавшая его сознание историческая боль сказала в нем как литераторе чувством досады об утраченном – ностальгической памятью о дедовском и материнском купеческо-помещичьем фундаменте быта дореволюционной эпохи. Народность этого фундамента правильнее называть наследием не купеческим или дворянским, а более глубоким – по неопределимому дорожному заделу, который был по крупицам собран из кропотливого крестьянского лада. Это всего понятнее именно в Новокубанске, в самом сердце горячих степных равнин, где среди рукотворных садов и полей, под сенью столетнего парка, на ступенях вы-

сокого усадебного дома любой поймет, что такое – по-настоящему благодатное место для труда и жизни на земле. Александр Исаевич говорил, что от дедова особняка у него в сердце осталось чувство высокого. Чем больше мы узнаем о фактории Щербака, тем глубже понимаем это чувство его внука Солженицына.

Когда-то на железнодорожной станции Кубанская останавливался поезд (сейчас остановки нет) и, поспав гудками привет неподалеку расположенной фактории, мчал дальше в просторы цивилизации. Наверное, правильно было бы эту железнодорожную станцию снова сделать пунктом остановки. Он очень понадобится тем, кто приедет в Новокубанск, чтобы по тополиной аллее пройти до узорной парадной решетки навстречу дому Щербака. Эту мастерски выкованную ограду перед парадным фасадом дома, по преданию, изготовил один из родственников Захара Федоровича – тесть (отец жены его сына Романа).

Там, среди парковых аллей открывается то святое и светлое, что делает нас великим сплоченным народом – неискоренимая тяга к красоте и благодарная всем сплоченным этой тягой национальная память.

Ареалы памяти – не абстрактное понятие, а адреса прописки бережного отношения к истории и людям нашей малой родины. Без создания таких адресов эра предпринимательства станет только бесчеловечной и не сможет оправдать себя как культурная эпоха. А юбилей дает вызов, проверяет готовность общественных и административных структур Новокубанска и всего Краснодарского края дать юридические, хозяйственные, социокультурные основания масштабному культурному проекту.

Использованная литература:

1. Гангур Н. А., Жданова Л. А. Кубанское имение пятигорского купца З. Ф. Щербака: историко-культурный экскурс // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 4. С. 7–13.
2. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
3. Сараскина Л. И. Солженицын. М: Мол. гвардия, 2018. С. 29–43.
4. Солженицын А. И. Дороженька // Культурно-просветительский интернет-портал «Александр Исаевич Солженицын». URL: <http://www.solzhenitsyn.ru/>

References:

1. Gangur, N. A. and Zhdanova, L. A., Kubanskoye imeniye pyatigorskogo kuptsa Z. F. Shcherbaka: istoriko-kul'turnyy ekskurs [Kuban Mansion of Pyatigorsk Merchant Z. F. Scherbak: Historical Background], *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [The Cultural Life of South Russia], 2017, no. 4, pp. 7–13.
2. Nora, P., Problematika mest pamyati [Problems of Places of Memory], in *Frantsiya-pamyat'*, Saint Petersburg: Izdatel'svo Sankt-Petersburgskogo universiteta, 1999, pp. 17–50.
3. Saraskina, L. I., *Solzhenitsyn* [Solzhenitsyn], Moscow: Molodaya Gvardiya, 2018.

proizvedeniya/ranee/dorojzenka.pdf (дата обращения 04.09.18).

5. Третьякова Е. Ю. Солженицын на Юге России: памятные места и коммеморативные практики // Фелицынские чтения (XX): Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия: материалы межрегиональн. науч-практ. конф. (Краснодар, 23-25 октября 2018). Краснодар: Вика-Принт, 2018. С. 278–281.

6. Янкина Л. Из особняка Солженицына в Новокубанске сделают музей // Комсомольская правда. 2011. 20 янв. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/25624.4/790863> (дата обращения 29.09.18).

4. Solzhenitsyn, A. I., Dorozhen'ka [The Trail], in *Kul'turno-prosvetitel'skiy internet-portal "Aleksandr Isaevich Solzhenitsyn"*. <http://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/ranee/dorojzenka.pdf>. Accessed September 04, 2018.

5. Tret'yakova, E. Yu., Solzhenitsyn na Yuge Rossii: pamyatnyye mesta i kommemorativnyye praktiki [Solzhenitsyn in the Southern Russia: Memorable Places and Commemorative Practices], in *Felitsynskiye chteniya (XX): Problemy sokhraneniya, izucheniya i muzeyifikatsii istoriko-kul'turnogo i prirodnogo naslediya: Proc. Inter-Regional Research-to-Practice Conf. (Krasnodar, October 23-25, 2018)*, Krasnodar: Vika-Print, pp. 278–281.

6. Yankina, L., Iz osobnyaka Solzhenitsyna v Novokubanske sdelayut muzey [Solzhenitsyn Manor in Novokubansk Will Be Turned into a Museum], *Komsomol'skaya Pravda*, January 20, 2011. <https://www.kuban.kp.ru/daily/25624.4/790863>. Accessed September 29, 2018.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Третьякова, Е. Ю. Усадьба Захара Щербака: три аспекта проектирования коммеморативных практик [Электронный ресурс] / Е. Ю. Третьякова, Е. Л. Замореев // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 41-47. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Tretyakova_Zamoreev.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Tretyakova, E. Yu. and Zamoreev, E. L., Usad'ba Zakhara Shcherbaka: tri aspekta proektirovaniya kommemorativnykh praktik [Zakhar Shcherbak Manor: Three Aspects of Commemorative Practice Design], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 41-47. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Tretyakova_Zamoreev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.